

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданско-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

доктор юридических наук, доцент

 Л.В. Зайцева

20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

ЛИЧНЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 3 курса
Заочной формы обучения



Лиханов
Артем
Александрович

Научный руководитель
доцент кафедры гражданско-правовых
дисциплин, кандидат юрид. наук



Митрякова
Елена
Сергеевна

Рецензент
Мировой судья судебного участка № 2
Ишимского судебного района г. Ишима
Тюменской области



Жилина
Надежда
Дмитриевна

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ.....	9
1.1. История развития института личных прав ребенка.....	9
1.2. Правовое регулирование прав ребенка в семье, понятие и классификация	11
ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ.....	24
2.1. Право ребенка жить и воспитываться в семье.....	24
2.2. Право ребенка на выражение собственного мнения.....	32
2.3. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками....	35
2.4. Право ребенка на имя, фамилию и отчество.....	39
2.5. Право ребенка на защиту.....	44
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА.....	47
3.1. Право на содержание от своих родителей. Институт алиментных обязательств родителей и детей.....	47
3.2. Право собственности на доходы, полученные ребенком. Владение пользование и распоряжение имуществом, приобретенным на личные средства ребенка.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	58
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	63

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Семейный кодекс Российской Федерации — СК РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации — ГК РФ.

Жилищный кодекс Российской Федерации — ЖК РФ.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации— ГПК РФ

ВВЕДЕНИЕ

Проблема реализации прав ребенка внутри семьи носит фундаментальный характер для всего семейного, а также, в частности, и гражданского права. Анализируя исторический аспект проблемы, мы можем обнаружить, что во все времена, вне зависимости от правового регулирования, институт прав ребенка в семье обладал множеством пробелов в его регулировании. Кроме того, ввиду повсеместной социальной напряженности, войн и иных конфликтов, мало кто считал важным организовать необходимое правовое регулирование такого малозначительного правового института. Однако, стоит отметить, что от эффективности его функционирования зависит будущая социализация детей в обществе, а значит, дальнейшее развитие всего государства в целом.

Социально-экономическая ситуация в стране диктует острую необходимость разработки научно-обоснованного комплекса мер, наделяющих ребенка правами, гарантирующими гармоничное развитие его личности и создающих систему правовых условий для реализации этих прав. Стоит отметить, что при отсутствии действенного механизма правового регулирования взаимоотношений внутри семьи, государство обрекает себя на возможные, в будущем, демографические и иные проблемы. Отсутствие эффективно функционирующих нормативно - правовых актов влечет за собой нарушение в развитии личности ребенка, ставит под угрозу его дальнейшее развитие, может стать причиной девиантных проявлений в поведении детей, как итог, стать двигателем и причиной для роста преступности среди молодежи.

Дети представляют собой особую, социально-демографическую группу, нуждающаяся в силу умственной и физической незрелости в специальной заботе государства и общества. Именно дети оказались незащищенными в ходе социально-экономических реформ. Рост преступности, вооруженные и межнациональные конфликты, инфляционные процессы, безработица,

нравственная деградация, снижение уровня жизни и другие пороки сказались, прежде всего, на семьях и детях. Бродяжничество, попрошайничество и беспризорность, бегство детей из семей из-за жестокого с ними обращения, рост количества дел о лишении родительских прав и социального сиротства - неутешительные факты из жизни российского государства постсоветского периода. Подтверждение тому официальная статистика: за последние несколько лет происходит постоянное ухудшение положения детей, отмечается многократный рост посягательств на их права, в том числе семейные.

Анализ семейного и гражданского законодательства показал, что российский ребенок наделен определенным комплексом личных имущественных и неимущественных прав. Между тем реализация настоящих прав, связана с множеством проблем теоретического и практического характера. Вызваны они различными обстоятельствами и, прежде всего, недостатками правовой регламентации, отсутствием единого подхода к вопросам реализации прав ребенка, неприменением некоторых положений законов в области прав детей.

Принятые Семейный и Гражданский кодексы РФ, иные Федеральные законы закрепили основные положения многих международных актов в области прав ребенка, в том числе Конвенции ООН о правах ребенка. Однако некоторые фундаментальные принципы этого международного правового документа не выполняются: не все российские нормативные правовые акты исходят из принципа приоритета прав ребенка, не устранено неравенство ребенка как субъекта права по сравнению с другими субъектами, не создана система правовых условий для гармоничного развития детей и реализации их прав, не выработана единая система критериев, которые составили бы основы нормотворческой деятельности в области прав ребенка. Многие положения семейного законодательства не получили научное обоснование. Правоприменительная деятельность в этой сфере имеет свои недостатки и нуждается в научно-обоснованных рекомендациях. Все эти обстоятельства требуют изучения семейно-правового положения ребенка, проблем

реализации его семейных прав и выявления научно-обоснованной системы мер их решения. В жизни любого человека семья играет важную роль, особенно роль семьи отражается на будущей жизни ребенка. При воспитании детей в семье, у них формируется определенное мировоззрение на жизнь, складываются те или иные внутрисемейные отношения.

В Российской Федерации под защитой государства находится материнство, детство и семья (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации). В целом, как государство, так и общество заинтересованы в том, чтобы семьи были стабильными, полными, материально обеспеченными. Согласно части 2 статьи 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно.

Таким образом, анализируя выдвинутые проблемы, можно прийти к выводу, что как институт права, права ребенка в семье является особой, тонкой по своему устройству и необходимости в регулировании правовой единицей. Однако по своей сути, являющейся базисом, фундаментом для дальнейшего построения общества и государства в целом. Ввиду этого, нуждающимся в первую очередь в оценке эффективного и разумного правового регулирования.

Степень научной разработанности темы:

Объектом данной магистерской диссертации являются общественные отношения, возникающие и регулирующие личные имущественные и неимущественные права ребенка в семье.

Предметом исследования является правовое регулирование вышеуказанных прав.

Целью данной магистерской диссертации является анализ правового регулирования условий и порядка усыновления детей, оставшихся без попечения родителей, выявление проблем и коллизий в порядке усыновления, а также перспективы их решения.

В соответствии с целью исследования в магистерской диссертации решаются следующие задачи:

1. Установление исторического аспекта возникновения личных прав ребенка в семье. Сравнительный анализ существующих в настоящее время прав ребенка в семье с существовавшими правами тогда

2. Правовой анализ существующих в настоящее время юридических норм, регулирующих правоотношения в сфере личных прав ребенка в семье.

3. Правовой анализ отдельных видов личных неимущественных и имущественных прав ребенка, поиск проблем, составление по результатам анализа путей решения

4. Составление по результатам проведенного исследования заключения, структурирование выявленных проблем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания: анализ, аналогия, синтез, абстрагирование и конкретизация, а также при решении поставленных задач в работе были использованы различные частно – научные методы исследования, такие как: историко – правовой, сравнительно – правовой, системно – структурный, формально – логический.

Нормативной основой исследования являются Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданско-процессуальный кодекс РФ, нормы российского законодательства, а также отдельные международные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили материалы практики **Конституционного Суда РФ, Верховного суда РФ и судов общей юрисдикции.**

Структура работы определяется целями и задачами данной магистерской диссертации. Магистерская диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Первая глава содержит в себе разъяснение основополагающих тезисов работы, необходимых для дальнейшего эффективного исследования, а именно, анализируется историческая основа возникновения и правового регулирования личных прав ребенка, особое внимание уделено дифференциации прав на личные неимущественные и

неимущественные. Вторая и третья главы раскрывают предметно права неимущественные и имущественные соответственно. В главах затронуты отдельно взятые права и проблемы их регулирования. Заключение, в свою очередь, подводит итог проделанной работы. Раскрывается суть, излагается, как были раскрыты проблемы, поставленные для настоящей диссертации.

К примеру, в журнале «Молодой ученый» нами была опубликована статья на тему «Проблемы института алиментных обязательств родителей. Способы повышения эффективности взыскания денежных средств с должников», предприняты попытки кратко изложить актуальность выбранной темы, способы совершенствования законодательства в данной сфере, подведены итоги, сделаны выводы, одним из которых является, в том числе, необходимость ужесточения уголовной и административной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЛИЧНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

1.1. История развития института личных прав ребенка

В древнейший период главенствующей позицией в отношении прав детей была позиция полной (абсолютной) власти взрослого (чаще отца) над ребенком практически любого возраста. Права ребенка (личные имущественные и неимущественные) как институт отсутствовал. Ребенок не признавался субъектом права и правами не обладал вовсе, за исключением прав наследственных.

Так, например, в Римском государстве власть отца была абсолютной. Отец обладал полным правом распоряжаться судьбою детей, в том числе обладал правом «жизни и смерти». Отец мог определять судьбу ребенка полностью, пределы не были установлены законодателем. Так, например, отец мог решить сдать ребенка в рабство, сохранить ли ему жизнь, итд. Однако, стоит отметить, что впоследствии Римское право смягчило столь обширные полномочия, и дети начали обладать правом жаловаться в публичные органы власти (Магистрат). Впоследствии, после введения, в частности, в действие указов императора Константина, отец лишился некоторых категорий прав, например, убийство ребенка итд. Вместе с тем, необходимо отметить, что законодательство того времени, даже такое развитое как Римское право, не предусматривало наличия у ребенка даже основополагающих, естественных прав.

Немного иначе складывалось правовое регулирование стран свебов и галлов, существовавших в ближайшее с древним Римом время. Например, в силу положений Салической правды, отец был обязан опекать дочь или сына до достижения ими 14 лет.

Обратимся к истории развития права нашего государства. Власть родителей над своими детьми на Руси была весьма сильна, однако законодательно, в отличии, например от римского права, родители на Руси правом убийства своих детей не обладали. Однако убийство и избивание своих

детей не рассматривалось в качестве серьезного преступления. Напротив, обществом принималось этой как норма. Считалось, что если отец прикладывает руку к своему сыну, значит он не считает себя безразличным к его судьбе и заботится о сыне, прибегая к грубой физической силе в воспитании. К тому же, в силу положений Уложения 1648 года за убийство ребенка отец приговаривался всего лишь к году тюремного заключения и церковному порицанию. Отцеубийство же напротив строго каралось. Дети, убившие своих родителей, немедленно приговаривались к смертной казни.

Развитие иная практика получила лишь начиная с XVIII веков.

Как верно подметила в своей статье Чеснокова Ю.В., Правовое положение несовершеннолетнего ребенка в семье: исторический аспект, начиная с XVIII века правом России запрещается калечить, избивать и ранить детей, вводится ответственность родителей за доведение детей до самоубийства. Вместе с тем, следует отметить, что по требованию родителей, непослушных детей в качестве наказания помещали в тюрьму [Чеснокова, с. 187-189]

Ситуация похоже развивалась в это же время в Европе. Согласно положениям кодекса Наполеона родительская власть рассматривалась как своеобразная опека и сохранялась в основном до совершеннолетия детей. Отец, в случае наличия оснований полагать, что поведение сына является непристойным, был вправе поместить сына в тюрьму на срок до одного месяца. Однако насилие над ребенком запрещалось, как и его убийство.

Как мы можем видеть во всех вышеперечисленных случаях, закон действовал императивно и давал права лишь родителям, а не детям.

Гуманизация права последовала лишь в XX веке. Дети получили множество прав, к тому же впервые эти права, как их личные, были урегулированы нормативно.

3 июля 1902 года в связи с принятием Свода законов гражданских, регулирующего положение о том, что родители не имели власти над дочерью, если последняя выходила замуж. Закон также предусматривал определенный

порядок лишения родителей их родительских прав. Так, например, родитель мог быть лишен родительских прав только в случае, если он исповедовал православную веру, однако воспитывал своих детей в какой-либо другой вере [Чеснокова, с. 187-189]

Также, дети начали обладать личными неимущественными, имущественными и иными гражданскими правами. К тому же они получили защиту от физического наказания. Ничем ранее неограниченные права родителей были урегулированы.

Стоит также отметить широкое правовое регулирование прав детей на международном уровне. За принятой в 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН Всеобщей декларацией прав человека, последовало принятие в 1959 году Декларации прав ребенка, в которой были провозглашены основные принципы, касающиеся защиты и благополучия детей [1.1]

Подводя итог, необходимо отметить, что в силу развития правоприменительной практики, вследствие, может быть, демографических проблем, государства начали уделять больше внимания институту прав несовершеннолетних. Глобализация показала, что повсеместно все страны мира начали прибегать к гуманизации прав детей. Пришло понимание, что, развивая этот институт, взросление детей начнет происходить в более неблагоприятной обстановке, что повлечет за собой рост детской преступности, ухудшение психологической обстановки внутри семьи, что, консолидируя, приведет к тому, что дети, являясь будущим поколением, создадут его преступным, с совокупностью негативных, отрицательных черт девиантного поведения.

Лишь оказывая поддержку институту прав детей, можно обеспечить благоприятные условия их проживания. История развития этого института прекрасно это иллюстрирует.

1.2. Правовое регулирование прав ребенка в семье, понятие и классификация

Разъяснение проблематики в данной главе необходимо начать с дефиниции права ребенка в семье, как его понимают ученые и как мы видим и определяем это право.

Например, доктор юридических наук Лебединская В.П. в своей статье, посвященной правам детей, понимает права ребенка как гарантированную государством совокупность прав, предоставленных несовершеннолетним лицам в соответствии с положениями кодексов и иных нормативно — правовых актов федерального и регионального уровня [Лебединская, с.1-3].

Попова О.А. определяя терминологию, приходит к выводу, что «права ребенка можно отождествить с правами конституционными, присущими любому гражданину». То есть, Попова О.А., видя неразрывную связь прав ребенка и прав гражданина, приходит к выводу, что дефинитивно квалифицируя права ребенка, можно, для определения использовать, например, дефиницию прав человека и гражданина, представленную в статье 17 Конституции Российской Федерации [Попова].

По нашему мнению, данные позиции юристов, определяющие понятие права ребенка, в недостаточной мере их характеризуют.

При определении понятия права ребенка необходимо учесть все юридические, моральные и иные аспекты.

Так, по нашему мнению, под правами ребенка можно понимать совокупность правомочий, предоставленных нормативно — правовыми актами несовершеннолетним гражданам, с целью реализации ими своих личных имущественных и неимущественных потребностей.

Важным моментом, обязательным для разъяснения является момент возникновения прав ребенка.

Так, кандидат юридических наук Лаврищева О.А. считает, что права ребенка возникают у него с момента рождения [Лаврищева, с. 72-75].

Принципиальное значение имеет момент возникновения прав ребенка для уголовного права, ведь нормы уголовного кодекса Российской Федерации предусматривают уголовную ответственность за совершение женщиной

(матерью) убийства новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), причем моментом начала жизни считается момент физиологических родов — прорезание головки плода из утробы матери [Скорик, Данихно, с. 57 — 59].

Вместе с тем, во многих трудах ученых — юристов, есть иные мнения, отличающиеся от настоящей позиции.

Многие юристы считают, что недостатком правового регулирования действующих норм семейного, гражданского и иных отраслей Российского права считается отсутствие норм, предусматривающих возникновение прав у ребенка еще до его рождения. То есть с момента зачатия ребенка и формирования его эмбриона.

Так, например, законодательство многих стран считает моментом возникновения прав ребенка не момент его рождения, а момент его зачатия, при условии если ребенок рождается живым. Например в судебной практике США существуют прецеденты, когда суд встает на сторону истца — лица, страдающего различными врожденными, в том числе генетическими заболеваниями, заявляющего требование о возмещении морального и иного вреда к родителям, вовремя не прошедших обязательное медицинское обследование и не прервавших беременность по причине диагностированных при беременности врожденных заболеваний [Скорик, Данихно, с. 57 — 59].

Законодательство Российской Федерации не признает эмбрион субъектом правоотношений. Определение его правового статуса является предметом споров многих юристов, в частности специализирующихся на праве суррогатного материнства.

Однако стоит отметить, что некоторые права ГК РФ распространяет в том числе и на нерожденного ребенка. Так, в силу п. 1 ст. 1116 ГК РФ к наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Также п. 2.1. ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»

закрепляет право ребенка, родившегося после смерти застрахованного на получение ежемесячных страховых выплат в случае смерти застрахованного в результате наступления страхового случая [1.9].

По нашему мнению, законодательство, прежде всего семейное и гражданское, нуждается в дополнительном регулировании по настоящему предмету. Необходимо однозначно, без коллизий по отраслям, установить момент возникновения прав ребенка отнюдь не момент его рождения, а определенный момент, стадию в развитии эмбриона. Необходимо конкретизировать существующие дефиниции, внести в законодательство федерального прежде всего уровня изменения, в частности, предусмотреть терминологическую базу, дать понятие эмбриону.

Регулирование прав до момента рождения ребенка сказалось бы на его правовом статусе. Предоставило бы нерожденному больше прав. Расширило бы круг прав наследственных и гражданских.

Сторонники этой теории указывают, что внесение указанных изменений в законодательство способствовало бы разрешению коллизии между Конституцией Российской Федерацией, предоставляющей и гарантирующей в статье 20 право на жизнь каждому, и легализованному праву матери на аборт не по медицинским показаниям.

Стоит отметить, что международное право, в частности Конвенция о правах ребенка 1989 года, ратифицированную Российской Федерацией, говорит, что ребенком является каждое человеческое существо. Однако настоящая дефиниция не связывает возникновение прав ребенка с момента его рождения, допуская возникновение прав ребенка до его рождения.

Однако, в случае нормативного закрепления в законодательстве такого изменения, необходимо определить конкретный момент существования эмбриона человека как момент возникновения прав ребенка. Необходимо отметить, что в настоящее время четкого определения ни в биологическом ни в юридическом плане начала жизни не существует. Таким образом, в случае внесения в законодательство изменений, необходимо четко регламентировать

срок возникновения прав ребенка как срок начала жизни, например, связать начало жизни с определенным периодом развития эмбриона, четко обозначит срок его развития.

Таким образом, предлагаем, с целью более полного регулирования прав ребенка, предусмотреть в законодательстве основания возникновения прав ребенка до его рождения. Закрепить, прежде всего в СК РФ, такие понятия как «эмбрион» и «неродившийся ребенок».

Основным нормативно — правовым актом федерального уровня, регулирующим личные имущественные и неимущественные права детей в семье является СК РФ.

СК РФ регулирует определенный, необходимый круг семейных отношений. Вмешательство государства в семейные отношения сведено до разумного минимума, вместе с тем, необходимость в правового регулирования некоторых отношений существует.

Необходимо отметить, что семейные отношения имеют множество отличительных особенностей, напрямую влияющих на их правовое регулирование:

1. Законы определяют довольно большой перечень субъектов семейных отношений, к которому относятся супруги и бывшие супруги, родители, усыновители, дети, родные братья и родные сестры, дедушки и бабушки, их внуки, воспитанники и воспитатели, пасынки, падчерицы, отчимы и мачехи, опекуны и попечители, приемные родителей и приемные дети. В связи с этим, и семейный и гражданский кодексы вынуждены предусматривать различные связи в процессе регулирования между таким множеством субъектов семейных правоотношений;

2. Семейные отношения носят безвозмездный и более длительный характер. Субъектами отношений являются родственники или иные близкие люди;

3. Семейные отношения носят доверительный характер, поскольку субъектами отношений являются близкие друг — другу люди. Их лично

ориентированный характер с определенными особенностями влияет на возникающие между субъектами имущественные отношения;

4. Основанием возникновения отношений в семье является особые юридические факты, перечень которых установлен в законе (рождение, усыновление, заключение и расторжение брака и др.);

5. Семейные права и обязанности неотъемлемы друг от друга. Они не могут быть переданы в порядке правопреемства, по соглашению сторон (т. е. их нельзя подарить, завещать, продать, уступить другому лицу ввиду их строгой личностной ориентированности).

Личные имущественные и неимущественные права ребенка в настоящее время четко урегулированы. Нормативной базой, помимо таких актов международного права как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Декларация прав ребенка 1959 г., являются законные и подзаконные нормативно правовые акты.

Конституция Российской Федерации, ГК РФ, СК РФ, ЖК РФ являются основными нормативно — правовыми актами, регулирующими права ребенка в семье.

Особое место в правовом регулировании занимает судебная практика, в частности, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по вопросам практики применения законодательства в области защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних. Основными из них являются: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [3.1] и другие.

Также стоит учитывать и интерпретационные акты (акты толкования права), а также акты рекомендательного и методического характера: письмо Минобрнауки России от 31 августа 2010 г. № 06-364 «О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних» [3.7]; письмо Минобрнауки России от 8 апреля 2014 г. № ВК615/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению эффективного механизма обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») [3.8].

Основополагающие нормы, регулирующие, а также устанавливающие права детей изложены и закреплены в нормах Конституции Российской Федерации .

Согласно ст. 38 Конституции РФ материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

В силу ст. 43 Конституции РФ основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования.

Таким образом, конституция гарантирует и защищает право детей на семью и воспитание, а также на получение основного общего образования. Своими нормами, Конституция устанавливает необходимый базис для формирования дополнительных норм правового регулирования, которые по своей необходимости будут предусматриваться соответствующими нормативно — правовыми актами.

Так, СК РФ, а именно глава 11, гарантирует, а также регламентирует иные неимущественные права детей.

Например, согласно п. 1 ст. 7 Конвенции о правах ребенка ребенок регистрируется сразу же после рождения и с этого момента имеет право на имя. Право ребенка на имя также закреплено в нормах СК РФ. Согласно п. 1 ст. 19

ГК РФ имя включает в себя фамилию, собственно имя, а также, если иное не вытекает из закона или национального обычая, отчество.

Имя ребенку присваивается по соглашению родителей. Вместе с тем, СК РФ предусматривает право ребенка по соглашению с родителями и по достижению ребенком возраста 14 лет изменить свое имя и фамилию.

СК РФ положениями ст. 4 закрепляет, что к перечисленным в ст. 2 СК РФ «имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи (т. е. между супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, - между другими родственниками и иными лицами), не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений».

К семейным отношениям применение гражданского законодательства может осуществляться также в случаях, если это прямо предусмотрено СК РФ, например: ст. 198-200 и 202-205 ГК РФ – при применении норм, устанавливающих исковую давность (ст. 9 СК РФ); ст. 257 и 258 ГК РФ – при определении прав супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью членов крестьянского (фермерского) хозяйства (п.2 ст. 33 СК); ст. 26 и 28 ГК РФ – при определении права ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом (п. 3 ст. 60 СК РФ); ст. 37 ГК РФ – при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка (ч. 3 п. 3 ст. 60 СК РФ); п. 1 ст. 165 ГК РФ – при несоблюдении предусмотренной законом формы соглашения об уплате алиментов (п. 1 ст. 100 СК РФ); п. 2 ст. 36 ГК РФ – при решении вопроса о возможности раздельного проживания детей, находящихся под попечительством, и попечителей (п. 1 ст. 148 СК РФ); ст. 36 – 38 ГК РФ – при определении гражданских прав и обязанностей опекунов (попечителей) (п. 4 ст. 150 СК РФ).

То есть мы можем видеть, что ГК РФ дополняет закрепленные в ст. 60 СК РФ имущественные права ребенка. Так, согласно ч. 3 ст. 60 СК РФ ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка.

Обращаясь к трудам юристов — практиков и правоведов, анализируя их мнение, можно сделать определенные выводы о том, достаточно ли урегулированы права ребенка на законодательном уровне.

Например, Селезнева М.Ю. в своей статье «Проблемы защиты прав ребенка в семейном праве России» говорит о том, что «имущественные и материальные права ребенка и защищены и урегулированы должным образом» [Селезнева, с. 406-409].

Аналогичное мнение высказывают в своей работе Ефремова К.С. и Папян А.А. в своей статье «Защита прав ребенка в конституционном праве». По их мнению, за последнее время российское законодательство по обеспечению прав и интересов детей стремительно прогрессирует. В доказательство этому принято немалое количество документов, включая как нормативные правовые акты, так и подзаконные акты; расширилась сфера деятельности подразделений, занимающихся вопросами семьи и детства; в некоторых субъектах России появились уполномоченные по охране прав детей; принимаются нормативные акты на региональном уровне с учетом социально-экономического развития ребенка [Ефремова, Папян, с. 123-126 с.].

Наше мнение по данному вопросу неоднозначно. Несомненно, институт защиты прав детей претерпел масштабные изменения с недавних пор. Множество специальных норм в различных нормативно — правовых актах регулируют права детей, организован институт уполномоченных по охране прав детей на федеральном и региональном уровне, итд. Вместе с тем, необходимо отметить, что имеет место недостаточный уровень правового регулирования некоторых прав ребенка. Например, по нашему мнению, пробелом в праве является отсутствие на законодательном уровне закрепления

права собственности ребенка на получаемые им пособия и иные социальные выплаты, а также на имущество, приобретаемое хоть и за счет денежных средств родителей, однако приобретаемое ребенку для личного им использования. Данные изменения, в случае внесения их в ст. 60 СК РФ, закрепили бы за ребенком право собственности и исключили бы возможные споры о принадлежности того или иного имущества.

Права ребенка можно классифицировать по различным критериям.

1. В зависимости от предмета: имущественные, неимущественные;
2. В зависимости от отрасли права: конституционные, семейные, гражданские, жилищные;
3. В зависимости от момента возникновения: естественные (возникающие при рождении, например — право на жизнь), политические (возникающие по достижении определенного возраста, например, ребенок имеет право по достижении 10 лет в суде высказаться, с кем он хочет остаться после развода родителей);
4. В зависимости от ограничения: абсолютные (неограниченные) права; относительные (права которые могут быть ограничены законом, например, имущественные права ребенка могут быть ограничены в порядке п. 4 ст. 26 ГК РФ).

Вместе с тем, права ребенка классифицируются по разным критериям на международном уровне. Так, Лаврищева Ольга Анатольевна в своей статье «Классификация прав ребенка: теоретико-правовой аспект» утверждает, что международным правом широко используется классификация, утвержденная Конвенцией ООН по правам ребенка [Лаврищева, с. 72-75]. Согласно предложенной Конвенцией классификацией, права ребенка можно условно разделить на:

1. Культурные права.
2. Социальные права.
3. Экономические права.
4. Политические права.

5. Личные (гражданские) права [1.1].

Многие ученые-правоведы предлагают различные классификации прав детей. Так, например, Бутько О.В., исследуя права детей в нормативно — правовых актах международного права, разрабатывая классификацию прав ребенка, предложил основные права разделить на группы и сформировать классификацию в таком виде: Первая группа – право ребенка на жизнь, право на имя, право на равенство в реализации других прав; Вторая группа – право ребенка на семейное благополучие; Третья группа – право ребенка на свободное развитие личности; Четвертая группа – права, которые обеспечивают охрану здоровья; Пятая группа - право ребенка на отдых, право на образование; Шестая группа – право ребенка на защиту от эксплуатации, античеловеческого обращения и содержания [Бутько, с. 1-26].

По нашему мнению, данная классификация не отражает личные и имущественные права ребенка, в связи с чем назвать ее полной не представляется возможным.

Сравнительный анализ классификации прав также можно провести основываясь на правовом регулировании прав ребенка в иностранных государствах, поскольку множество трудов в области семейного права содержится в юридической практике иностранных ученых. Например, английскими специалистами Франклином Б., Фриманом и Беваном предложена интересная классификация прав ребенка. Фриман выделяет такие права детей, как право на защиту и на благополучие. Указанные права базируются на требованиях несовершеннолетних на свободу и автономию от взрослых. В свою очередь, Беван классифицирует права детей на две группы – самоутверждающие и защитные права. Защитные права представляют собой результат уязвимости и врожденной зависимости детей, а также их потребности в психологической и физической заботе, любви, питании. Это такие права – право на защиту от жестокости и право на невмешательство в процесс защиты. К самоутверждающим правам относятся: право на принятие решений по некоторым вопросам; право на свободу совести, мысли, религии; право на

свободу выражения; право на физическую целостность. Франклин Б. классифицирует права детей следующим образом: право на защиту, право на благосостояние, права родителей и права взрослых [Лобанова, с. 1-26].

Вместе с тем, по нашему мнению, классификацию прав детей можно проводить также по таким критериям как:

1. В зависимости от предмета: имущественные, неимущественные;
2. В зависимости от отрасли права: конституционные, семейные, гражданские, жилищные;
3. В зависимости от момента возникновения: естественные (возникающие при рождении, например — право на жизнь), политические (возникающие по достижении определенного возраста, например, ребенок имеет право по достижении 10 лет в суде высказаться, с кем он хочет остаться после развода родителей);
4. В зависимости от ограничения: абсолютные (неограниченные) права; относительные (права которые могут быть ограничены законом, например, имущественные права ребенка могут быть ограничены в порядке п. 4 ст. 26 ГК РФ);
5. В зависимости от закрепления прав: Конституционные права и свободы (основополагающие, закреплены в Конституции Российской Федерации и являются базовыми); иные права и свободы, содержащиеся в законах и подзаконных НПА;
6. Закрепленные и незакрепленные (например моральные права) в НПА;
7. В зависимости расположения прав в системе права: материальные и процессуальные права.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы о классификации прав ребенка.

Во — первых, необходимо отметить, что права ребенка носят естественный характер, неотчуждаемы и неотделимы. Возникают при рождении ребенка и существуют (за исключением тех прав, что соотносятся с правами гражданина) до достижения несовершеннолетним 18 летнего возраста.

Во — вторых, права ребенка юридически закреплены в нормах национального и международного права.

В — третьих, права ребенка являются отдельным, обособленным элементом правовой системы государства.

ГЛАВА 2. ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

2.1. Право ребенка жить и воспитываться в семье

СК РФ гарантирует и признает за ребенком право жить и воспитываться в семье. Согласно ст. 54 СК РФ каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Таким образом, толкуя настоящую норму расширительно, а именно, что под правом жить и воспитываться в семье своими родителями стоит понимать закрепление за ребенком права проживать в семье своих родителей, воспитываться ими и одновременно право и обязанность родителей воспитывать своего ребенка. Право на заботу родителей и совместное проживание с ними означает возможность ребенка проживать вместе с родителями и получать от них должную заботу о воспитании, развитии и содержании, и одновременно обязанность родителей заботиться о ребенке и проживать с ним вместе [Склакин, с. 1-7].

Основной проблемой указанного права является его реализация при раздельном проживании родителей, особенно, когда между родителями существует спор о проживании и воспитании ребенка тем или иным родителем.

Ситуация усугубляется тем, что законодатель уравнивает родителей в правах воспитания и проживания со своим ребенком и суд, разрешая указанные споры, вынужден принимать решение исходя из внутренних убеждений судьи и фактически сложившейся обстановки.

Единственное, что законодатель в данном случае урегулировал, это способ реализации родителем своих прав при раздельном проживании с ребенком.

Так, в силу ст. 66 СК РФ родитель, который не проживает с ребенком, обладает правом на общение с ребенком; принятие участия в процессе его

воспитания; решение вопросов, касающихся получения им образования. Однако законодатель не решил нужным урегулировать способ реализации родителем таких прав, ведь в таком случае право одного родителя может быть ограничено другим родителем, не допускающим бывшего супруга до своего ребенка.

Данная проблема является достаточно серьезным препятствием ребенка и его родителя при реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. В таких случаях нарушенное право может быть защищено в соответствии со статьей 3 Гражданского процессуального кодекса РФ, статьей 11 Гражданского кодекса РФ путем предъявления соответствующего искового заявления в суд. Судебная практика имеет множество прецедентов при решении споров по указанному предмету. Так, согласно решению Боровского районного суда Калужской области было защищено право отца на общение со своим ребенком. В данном примере между родителями также возник конфликт по вопросу реализации права отца по воспитанию ребенка, поскольку мать всячески препятствовало реализации отцом своего права, тогда как желанием истца (отца ребенка) было регулярное общение с ребенком, в том числе и в присутствии матери. Суд удовлетворил иски требования и защитил неимущественное право ребенка - право на общение с родителями и другими родственниками (в данном случае отцом). Судом установлен порядок общения с ребёнком, а также мать предупреждена об ответственности за нарушение такого права [3.2].

И таких споров множество. Количество дел переходит за тысячи ежегодно. Так, к примеру, Президиумом Верховного суда Российской Федерации в ходе обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, еще на момент 2011 года отметил(статистические данные собраны на основе анализа данных рассмотрения судами дел за период с 2008 по 2011 гг.) положительную динамику в росте количества указанных споров и, как следствие, росте количества разрешения судами таких дел. Так, согласно статистическим данным, в 2008 году, количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей, составило 17 014 дел, в 2009 году - 20 531, в 2010 — 24 281

дело. Таким образом, ежегодно, рост количества дел составлял более 20 процентов. Очевидно, что в настоящее время, в связи с возросшим количеством разводов, сравнивая период 2011 и 2020 года, в количественном соотношении, количество разводов выросло во множество раз, например, в 2011 году количество браков составило 1316011, а количество разводов — 669376. В 2020 году на 770857 браков количество разводов составило — 564704. Очевидно, что в процентном соотношении, количество разводов от количества заключенных браков в 2011 году составило практически 51 %, а количество разводов в 2020 году составило 73 %. За 10 лет рост практически на четверть [<https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/>]. Очевидно, что большая часть разводов, в связи с тем, что процесс расторжения брака изначально строится на конфликте двух сторон, не разрешается без вмешательства суда в регулирование спорных отношений. Таким образом, мы можем наблюдать рост количества разводов по отношению к количеству заключенных браков, как следствие, возрастание нагрузки на судебный аппарат.

Рассматривая судебную практики и подводя статистические итоги по рассмотрению судами дел об определении места жительства ребенка необходимо отметить, что суды, в первую очередь, руководствуются Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 от 27.05.1998 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Согласно данному постановлению, суды, решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке), необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, при условии, что это не противоречит его интересам [3.5]. При этом суду необходимо принимать во внимание возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком, возможность создания

ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей. Суды в спорах действительно руководствуются личными качествами каждого из родителей, и, в первую очередь, мнением самого ребенка, однако стоит учесть, что в конечном счете судья принимает решение исходя из собственных убеждений, в данном случае решение может зависеть даже от таких факторов, как, пол судьи, например, судья женщина может сделать выбор в отношении матери, а судья мужчина наоборот.

Не менее значительной является проблема неисполнения родителями решений таких судов. Не смотря на множество случаев, когда родители действуют добросовестно, например заключают в суде мировое соглашение, которые в силу положений ГПК РФ имеет статус исполнительного листа, и исполняют такое соглашение, не препятствуя праву другого родителя общаться со своим ребенком, остро стоит проблема, когда один из родителей отказывается добровольно исполнять решения суда. В таком случае второму родителю приходится обращаться в суд, вынесший решение, с требованием выдачи ему исполнительного листа, на основании которого судебный пристав — исполнитель будет понуждать другую сторону к исполнению судебного решения [Монгуш, с. 62-66].

Однако, не все родители соглашаются исполнять решение даже на основании исполнительного листа. Интересным примером может послужить дело «Марины Скрыпник». После расторжения брака, по решению суда, ребенок Марины и Константина Скрыпник должен был остаться жить с матерью, отцу разрешалось один раз в неделю навещать своего ребенка и забирать его к себе домой. Однако в один из таких посещений, Константин забрал своего сына и скрылся, впоследствии обратившись в полицию с

заявлением на Марину, с просьбой возбудить уголовное дело против нее на основании ст. 125 УК РФ — Оставление в опасности. По мнению Константина, Марина умышленно не оказывала своему ребенку должного лечения, не смотря на его тяжелую врожденную болезнь. Очевидно, что Константин рассчитывает на применении норм ст. 69 УК РФ, ведь если Марину признают виновной, то такие действия Марины могут быть квалифицированы как жестокое обращение со своим ребенком, а значит может являться основанием для лишения Марины родительских прав.

Стоит отметить, что в указанном случае Константин не скрывался, не удерживал ребенка насильно. Однако существует практика, когда родитель, не в пользу которого было вынесено решение об определении места жительства ребенка, похищает ребенка и скрывается с ним в неизвестном направлении. В таком случае исполнение решения суда является даже не затруднительным, а невозможным. В данном случае процедура по обвязыванию должника - родителя исполнить судебное решение на основании исполнительного листа является крайне неэффективной, учитывая, что штраф за неисполнение указанного листа, согласно ст. 17.15 КоАП РФ составляет от 1000 до 2500 рублей. Крайне неуместное наказание для человека, который ради исполнения своей цели скрылся со своим ребенком и отказывается возвращать его не смотря на любую ответственность.

Таким образом, считаем необходимым кратное увеличение административной ответственности в виде увеличения размера штрафа, возлагаемого на недобросовестного родителя, что не исполняет требования исполнительного листа однократно и многократно, вплоть до увеличения размера штрафа в 5 и 10 раз.

По нашему мнению именно антисоциальное поведение некоторых родителей, прежде всего по отношению к своим собственным детям, крайне отрицательным образом сказывается на их психическом благополучии. В связи с длительностью процедуры разрешения спора в суде, риском неисполнения родителем судебного решения, считаем необходимым на законодательном

уровне урегулировать совокупность определенных санкций в отношении недобросовестных родителей, наложение которых будет происходить более ускоренным образом, предварительно, до стадии судебного разбирательства. Например, предусмотреть право органов опеки и попечительства по наложению на недобросовестных родителей предписаний об обеспечении другого супруга правом участия в воспитании ребенка. Установить законодательную основу такого вида надзора (контроля). Установить, что органы опеки в обязательном порядке должны обращаться в суд в случае неисполнения родителем обязанностей по добровольному обеспечению доступа другого родителя к ребенку. Предусмотреть возможность вынесения в таком случае судебного постановления в ускоренном виде. Внести для этого соответствующие изменения в ГПК РФ и СК РФ.

К примеру, статью 47 дополнить частью 3, изложив ее в следующей редакции: В исключительных случаях, в случае систематического неисполнения недобросовестными родителями предписаний об устранении нарушений закона при воспитании ребенка (2 более раз), орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с заявлением о немедленном изъятии из такой семье ребенка. Заявление подлежит безотлагательному рассмотрению судом с извещением и обязательным участием в судебном заседании прокурора.

Внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, в частности в федеральный закон об опеке и попечительства, установить аналогичные права и обязанности за государственными гражданскими служащими органов опеки и попечительства.

Также довольно остро стоит вопрос так называемых «социальных сирот». Под ними понимаются дети хоть и юридически и физиологически имеющие родителей, однако в силу сложившейся жизненной обстановки, а также ввиду наличия совокупности отрицательных факторов не получающие гарантированные ст. 54 СК РФ неимущественные права. Например, ввиду отсутствия заботы родителей в случаях, когда родители отстранились от воспитания детей, например в случаях лишения или ограничения родителей в

их родительских правах. В случаях, например, когда один из родителей находится в местах лишения свободы, когда родители страдают наркологической или алкогольной зависимостью. Такие ситуации максимально ограничивают ребенка в реализации его права жить и воспитываться в семье, как следствие порождают множество отрицательных последствий в его воспитании, формирует в конечном счете его антисоциальную модель поведения.

Однако стоит отметить, что государство, защищая нарушенные права ребенка, использует только процедуру отобрания ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. Действие данного института урегулировано в ст. 77 СК РФ. Исчерпывающим перечнем немедленного отобрания ребенка является только поступившие в адрес государственного органа сведения о наличии непосредственной угрозы жизни ребенка или его здоровью.

Данную позицию в своем Пленуме подтвердил Верховный Суд Российской Федерации, разъяснив, что немедленное отобрание ребенка из семьи не допускается по иным причинам. Также, не стоит путать немедленное отобрание ребенка из семьи с процедурой изъятия ребенка из семьи при ограничении или лишении родителей родительских прав [3.3].

Однако в существующем законодательстве не содержится норм, предусматривающих и регламентирующих процедуру немедленного изъятия ребенка из семьи при нарушении его личных неимущественных прав.

Находим данный пробел в регулировании достаточно острым. Считаем, что логика законодателя сформирована достаточно узко и направлена на сокращение причинения вреда и ущерба как родителям так и детям, именно поэтому так усложнена и минимизирована по своим основаниям.

Это является очень острой проблемой в правовом регулировании. Органы опеки и государство в целом прекрасно знает о тысячах детей, чьи личные неимущественные права находятся в постоянном ограничении. Чье психическое здоровье является постоянно подавленным, ввиду поведения родителей, ввиду

морального и иного давления на психику детей, вместе с тем данные случаи не являются основанием для немедленного отобрания ребенка из семьи, а является основанием, в лучшем случае для ограничения родителей в родительских правах. Однако, достаточно трудно установить факт отрицательного влияния на здоровье детей, а бюрократические проволочки сильно замедляют процедуру по защите прав ребенка [Курмашева, с. 27-32].

Настоящая проблема нуждается в решении немедленно. Считаем необходимым расширить круг оснований и порядок немедленного отобрания детей, в том числе из неблагополучных семей, на основании не только непосредственной угрозы жизни или здоровью. Законодатель не счел нужным предусмотреть, что не только физическое здоровье является важным для формирования личности ребенка, а куда более важным является его здоровье психическое, его стабильность в развитии. Именно поэтому необходимо предусмотреть и подвергнуть глубокому пересмотру нормы по отобранию ребенка из семьи. В случае, если законодатель установит основания немедленного отобрания ребенка из семьи в случаях оказания на него психического давления, унижения, минуя долгую и бюрократическую процедуру лишения и ограничения родителей родительских прав, это могло бы положительно сказаться на психическом благополучии и здоровье детей, стимулировать родителей к немедленному изменению своей модели поведения.

Предлагаем наделить органы прокуратуры правом немедленного изъятия ребенка из семьи в случае жестокого к нему обращения с последующим обращением прокурора в суд с требованием о лишении или ограничении родителей в их родительских правах.

Настоящую позицию в некоторой мере поддерживает Н.В. Летова — Доктор юридических наук Института государства и права Российской академии наук, указывая также в своей статье на необходимость реформирования существующих оснований и механизмов отобрания ребенка из семьи, основывая прежде всего свою позицию на первостепенной важности института семьи и ребенка, считает также, что указанная в статье 77 СК РФ норма

недостаточно конкретизирована, а также законодателем не учтены в полном объеме последствия морального и психо-эмоционального состояния ребенка при осуществлении процесса отобрания ребенка из семьи [Летова, с. 102-111].

В связи с этим предлагаем в статью 45 также внести изменения, дополнить статью частью 4 следующего содержания: при наличии у прокурора оснований полагать о наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка, установить за органами прокуратуры право немедленного изъятия из семьи ребенка.

2.2. Право ребенка на выражение собственного мнения

Действующим семейным законодательством ребенку гарантировано право на выражение собственного мнения внутри и вне семьи. Кроме того, согласно ст. 57 СК РФ, по достижению ребенком возраста 10 лет учет его мнения в ходе судебного или административного разбирательства является обязательным за исключением случаев, когда учет его мнения противоречит его интересам.

Данное право является важнейшим правом ребенка, гарантирующим его свободное развитие как личности.

Кроме того, мнение ребенка порой является решающим для судьи доводом.

Наиболее часто примером учета мнения ребенка при судебных разбирательствах являются дела о расторжении брака. Именно в ходе бракоразводного процесса наиболее всего затрагиваются права ребенка, в том числе многие другие, например, право жить и воспитываться в семье, поэтому законодатель императивно указал в норме на обязательность учета в судебных разбирательствах мнения ребенка.

Данная необходимость является обоснованной. Согласно данным Росстата за первые 8 месяцев прошлого года число разводов составило более 428 тысяч. Несомненно, не все из них были разрешены в судебном порядке,

однако, законодательство предписывает, что при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, а также при отсутствии согласия на расторжение брака у одного из супругов, брак расторгается в судебном порядке (ч. 1 ст. 21 СК РФ).

Довольно трудным является вопрос определения места жительства ребенка после расторжения брака. Как раз в этом случае и будет реализовано право ребенка на выражение собственного мнения. В случае достижения им 10 лет суд обязан выслушать его мнение, которое, несомненно, окажет существенное влияние на исход по конкретному делу.

Однако стоит отметить, что не будет являться препятствие для суда учесть мнение ребенка, возраст которого не достиг 10 лет. Законодатель, устанавливая данную норму, не запрещает учитывать мнение ребенка любого возраста.

В данном случае проблемой будет являться недостаточно сформированная личность ребенка ввиду его малолетнего возраста. Не всегда высказанное им мнение может соответствовать его желаниям и интересам. Например, один родитель может оказывать вседозволенность по отношению к ребенку, потакать его прихотям, разрешать в его пользу все просьбы, тем самым привлекая к себе симпатию ребенка, в то же время не воспитывая ребенка должным образом, не исполняет свою обязанность по обеспечению получения ребенком среднего образования, в домашних условиях проявляет к нему агрессию или в лучшем случае отсутствие интереса. Другой родитель, напротив, к просьбам ребенка относится разумно, однако проблемы воспитания ребенка решает, одевает ребенка, проявляет заботу и любовь к ребенку, которую он, в силу своего малолетнего возраста, не может осознать. Очевидно, в пользу проживания с каким-то родителем выскажется ребенок. Настоящая проблема стоит достаточно остро в правовом регулировании указанной области правоотношений. Судам необходимо уделять внимание иным доказательствам, указывающим на приоритетность выбора того или иного родителя для проживания с ним ребенка [Миролюбова, с. 47-52].

Указанную позицию поддерживают в своей статье студенты Юго-Западного государственного университета г. Курска Ковалева Е.Д. и Стифеев Н.А. Студенты считают, что мнение ребенка не всегда может соответствовать его интересам. В своей статье они указывают, что судам при учете мнения ребенка недостаточно руководствоваться только его суждениями, поскольку они очень часто зависят от ряда субъективных факторов, таких как симпатия и привязанность ребенка к конкретному родителю. Судам необходимо учитывать иные доказательства, к примеру, материальное благополучие одного из родителей, отсутствие вредных привычек, и т.д. [Ковалева, Стифеев, с. 72-74].

Проблемой является также возраст, с которого необходимо, по мнению законодателя, выслушивать в обязательном порядке мнение ребенка. По мнению многих юристов - теоретиков десятилетний возраст не отвечает нынешним реалиям развития личности ребенка. Например, Федорова Л.Ф. в своей статье, ссылаясь на мнение ученых - психологов, специализирующихся на психологии детей дошкольного возраста, указывает, что в сложившейся обстановке целесообразным решением будет законодательно снизить возраст, с которого учет мнения ребенка в судебном и административном порядке обязателен, до 7 лет, поскольку уже в дошкольном возрасте у детей «проявляется сосредоточенность и последовательность в действиях, самооценка своих действий и полученного результата, а в младшем школьном возрасте дети начинают понимать, что люди могут иметь разные точки зрения в силу владения разной информацией; у них развивается способность предвидеть, что думают другие, они лучше начинают понимать других людей, начинают осознавать мотивы их поведения» [Крылов, с. 323].

Считаем эту позицию правильной и видим необходимость в изменении на законодательном уровне такого возраста до 7 лет поскольку в действительности дети в настоящее время взрослеют гораздо быстрее, быстрее социализируются, их личность формируется в более ранний по сравнению с предшествующими поколениями срок.

2.3. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками

Стоит отметить, что право ребенка на общение с родителями и другими родственниками как одно из личных неимущественных прав ребенка особенно выделяется среди перечня прав своей особой ролью и важностью, поскольку именно развитие ребенка, становление его личности, его воспитание и обучение напрямую зависят от его общения с родителями и другими родственниками. Малолетний ребенок, несовершеннолетний развивается путем общения, обучения, приобретения в ходе такого общения различных навыков и знаний, и, несомненно, в первую очередь такое взаимодействие происходит в ходе общения с родителями и другими родственниками.

В первую очередь право ребенка на общение с родителями и другими родственниками закреплено и гарантировано в статье 9 Конвенции о правах ребенка. СК РФ в статье 55 гарантирует право ребенка на общение со своими родственниками и родителями, а положения статьи 66 устанавливают, что ребенок имеет право на общение с отдельно проживающим от него отцом или матерью.

Однако именно в реализации настоящего права ребенка на практике чаще всего возникает ряд проблем, связанных с наличием внутри семьи или среди родственников враждебных отношений. Так, например, отец запрещает ребенку общаться с матерью, мать - с отцом и т.д. Именно такая модель поведения чаще всего встречается семьях, находящихся в социально опасном положении, и именно такое поведение родителей крайне отрицательно сказывается на процессе социализации ребенка и на становлении его личности. Именно в связи с этим ребенок, чаще всего, начинает вести антиобщественный образ жизни, склоняться к девиантному поведению, совершать правонарушения, а далее, что не исключено и преступления. Несомненно, и в благополучных семьях могут быть различные споры, приводящие к формированию у ребенка антиобщественных, склонных к девиантному поведению социальных ориентиров. Однако, очевидно, что в семьях, где пренебрегают воспитанием

ребенка, где повсеместно нарушаются его права и свободы, общение с родственниками ограничено, вероятность развития у такого ребенка антиобщественной модель поведения гораздо выше. Именно поэтому право на общение с родителями и другими родственниками является крайне важным правом, развитие и защита которого должна быть обеспечена множеством институтов гражданского, семейного и административного законодательства.

Эффективным решением данной проблемы могло бы послужить наличие развитого механизма восстановления у ребенка ограниченного права на общение с родителями и другими родственниками.

Однако законодательство не устанавливает определенный порядок или механизм защиты права. Стоит отметить, что статья 66 СК РФ предполагает заключение между родителями, проживающими отдельно, соглашения о месте жительства ребенка и порядке общения с ним. Вместе с тем, все мы прекрасно понимаем, что отсутствуют какие-либо гарантии исполнимости родителями указанного соглашения. Норма не является императивной по своей сути. Да, она предлагает родителям способ решения проблемы, но этот способ действительно всего лишь способ, практической пользы в себе он чаще всего не приносит, поскольку расторжение брака между родителями априори означает наличие между ними конфликта, отсутствуют основания отрицать, что этот конфликт не скажется в дальнейшем на реализации одного из родителей права на общение с ребенком [Егорова, с. 198-207.].

СК РФ кроме вышеуказанного способа предусматривает также право родителей или родственников на обращение в контрольно-надзорный орган (органы опеки и попечительства) с целью восстановления своих с ребенком нарушенных прав на общение, однако стоит отметить, что указанный способ существует по сути лишь на бумаге. Законодательно не определена процедура восстановления нарушенных прав родителя и ребенка органами опеки и попечительства [Клепчинова, с. 179-182].

Стоит отметить, что зачастую не только родители обращаются в суд с целью восстановления своих прав на общение с ребенком. Довольно часто в

суд обращаются дедушки и бабушки, заявляющие о притеснении и ограничении со стороны родителей их прав на общение с внуками.

Таким образом, мы опять же приходим к выводу, что решением указанной проблемы может быть лишь обращение в суд. Суд с привлечением органа опеки и попечительства вправе при отсутствии согласия между родителями предусмотреть процедуру и порядок общения детей, однако мы вновь сталкиваемся как и с реализацией права ребенка жить и воспитываться в семье, с рядом бюрократических проволочек и отсутствием четкого механизма восстановления нарушенного права вне судебного производства, ведь ни для кого не секрет что разрешение спора в суде может затянуться, а чаще всего и затягивается не на один месяц. Кроме того, на сложение на и без того нагруженный судебный аппарат ряда таких, скажем, проблем личного характера, требующих за собой детального рассмотрения и разрешения, что в нынешней обстановке не представляется возможным, маловероятно может привести к принятию правильного и необходимого судебного решения. Кроме того, судьи при разрешении таких дел руководствуются заключением органа опеки и попечительства, чье заключение не всегда может соответствовать действительности.

Изложенное выше мнение в своей статье подтверждают студенты Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ. Авторы статьи считают, что разрешение спора в суде не всегда является эффективным способом достижения необходимого результата, обращение в органы опеки является малоэффективным ввиду отсутствия процедуры урегулирования спора, а заключение соглашения между родителями строится лишь на добросовестности обоих [Печинская, Пущин, с. 184-188].

Крайне важно предусмотреть процедуру защиты и восстановления права ребенка на общение с родителями и другими родственниками. Считаем, что органы опеки и попечительства, а также законодательство регионального и федерального уровня нуждается в определении четкого механизма

восстановления нарушенного права, поскольку на повестке дня проблема стоит очень остро.

Предлагаем определить процедуру, предоставить органам опеки и попечительства круг полномочий по регулированию и восстановлению нарушенных прав детей. Например, определить, что органы опеки и попечительства в случае поступления обращения с целью защиты своих и ребенка нарушенных прав вправе проводить совместные с органами полиции проверки, по результатам которых незамедлительно выдавать родителям или иным родственникам, препятствующим общению ребенка, предписания с привлечением такого родителя или родственника к административной ответственности. В случае неисполнения родителем указанного предписания предусмотреть за органами право обращения в суд с целью постановления вопроса об ограничении такого родителя в его родительских правах до момента когда такой родитель прекратит препятствовать общению своего ребенка с например, бывшим супругом.

Процедура потребует за собой увеличение штата органов опеки и попечительства, но несомненно будет эффективной в связи с угрозой привлечения, в том числе к административной ответственности недобросовестных родителей, допускающих в своем поведении злоупотребление правом. Кроме того, для таких родителей мотивацией станет угроза ограничения и в родительских правах, что, несомненно, положительно скажется на итогах рассмотрения таких обращений.

Кроме того, необходимо отметить, что родители не всегда являются истцами или ответчиками по делам о восстановлении их в праве на общение с ребенком. Часто именно дедушки и бабушки детей заявляют в суд с целью защиты нарушенного права.

Например по определению Московского Городского суда по делу N 33-13519/17 заявление ответчика по обжалованию решения суда нижестоящей инстанции оставлено без изменений. Согласно решению Нагатинского районного суда г. Москвы истцам — дедушке и бабушке гарантировано судом

право на общение с внуком, которое незаконно ограничивал ответчик — мать ребенка. Судом решение Нагатинского районного суда оставлено без изменений, в первую очередь, ссылаясь на положения ст. 67 СК РФ, гарантирующей право дедушек и бабушек на общение с внуком.

2.4. Право ребенка на имя, фамилию и отчество

Право ребенка на имя, фамилию и отчество гарантировано ст. 58 СК РФ и Конвенцией о правах ребенка, согласно положениям которой каждый ребенок имеет право на имя с момента своего рождения.

Имя, фамилия и отчество семейный кодекс относит к личным неимущественным правам ребенка, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, характеризующими ребенка как личность и при необходимости подлежащие защите в определенном законом порядке.

Несомненно, имя и фамилия представляет особую важность для ребенка, среди остальных личных неимущественных прав занимает особое положение и является субъективным фактором, характеризующим отдельно взятого ребенка. Защита права на имя должна быть урегулирована должным образом, поскольку ценность этого права носит несколько значений, юридическое и морально — нравственное. Первое проявляется в том, что имя и фамилия ребенка позволяют идентифицировать его, а значит предоставить ребенку ряд субъективных прав и обязанностей, второе же значение проявляется в процессе взросления ребенка и его социализации. Имя ребенка носит огромное значение для становления такого ребенка как личности, порой носит первостепенный характер. Именно благодаря этому праву дети начинают идентифицировать себя в обществе, общаться и развиваться. Именно поэтому это право имеет особую важность для процесса формирования личности ребенка. Однако, возникает вопрос, если это право имеет настолько большую для ребенка важность, как законодатель урегулировал процедуру защиты такого права ребенком. Ответ — практически никак.

Для того чтобы понять весь процесс защиты такого права, необходимо разобраться с нормативным регулированием указанных правоотношений. Согласно вышеуказанной статье, имя ребенка по соглашению выбирают его родители, причем при выборе имени не допускается использование цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы. В случае недостижения согласия между родителями, спор разрешается органами опеки и попечительства.

Стоит отметить, что в случае недостижения между родителями согласия по присвоению имени они вправе также обратиться в суд. Суды в свою очередь в таких делах руководствуются прежде всего Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 от 16.05.2017 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». Суд отмечает, что при разрешении спора суду следует исходить из интересов ребенка. Суду необходимо привлечь к участию в деле органы опеки и попечительства и с их участием решить спор.

Например, согласно определению Второго кассационного суда Российской Федерации от 22.04.2021 № 88-10252/2021 требованием истца об изменении имени и фамилии ребенка в связи с признанием его отцовства судом было отклонено, по причине того, что изменение имени и фамилии, учитывая конфликтные отношения между родителями, может противоречить интересам ребенка.

Стоит отметить, что в ст. 58 СК РФ не урегулирована и не предусмотрена процедура защиты ребенком своего права на имя. Согласно ст. 58 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество, однако смена имени фамилии или отчества допускается только при согласии родителей. Таким образом, в теории, при отсутствии согласия родителей на смену ребенком имени, даже по

достижению 14 лет ребенок по факту остается бесправным субъектом и вынужден до приобретения полной дееспособности зависеть от желания своих родителей, которые могут умышленно не давать ребенку согласие на смену имени, злоупотребляя тем самым правом.

Возможности смены имени до 14 лет по инициативе ребенка законодательство не предусматривает, лишь гарантирует, что смена имени возможно по инициативе его родителей, а по достижении ребенком возраста 10 лет с его согласия.

Таким образом, существует проблема недостаточной защищенности ребенка, поскольку у него отсутствует возможность смены имени до достижения им возраста 14 лет.

Как отмечает в своей статье Рузакова О. А. нередко складываются ситуации, когда родители злоупотребляют своим правом на присвоение ребенку имени. Такое злоупотребление может носить комплексный характер. Во — первых, супруги могут своими действиями умышленно нарушать сроки регистрации рождения ребёнка, во-вторых, в записи в качестве имени ребёнка неблагозвучных, непроизносимых, оскорбительных слов, а иногда и цифр, аббревиатур и др [Рузакова, с. 87 – 91].

Например, супруги из города Пермь дали своему ребёнку имя Люцифер, а жители Москвы дали своему ребенку имя БОЧ РФ 260602, которое расшифровывается как «Биологический Объект Человека рода Ворониных Фроловых, родившийся 26 июня 2002 года». Как мы отмечали ранее, ребенок в силу наличия объективных факторов даже при желании неспособен защитить свое право на достойное имя.

Такое ограничение ребенка в гражданско-правовой и гражданско-процессуальной дееспособности недопустимо с точки зрения морали и этики, однако допустимо в силу закона.

Считаем необходимым незамедлительно принять меры к реформированию семейного законодательства в данной части.

Логика законодателя является ясной. Он предусмотрел за ребенком право смены имени по достижении им осознанного возраста, поскольку в 14 лет ребенок может отдавать отчет и осознавать фактический характер своих действий, а значит вправе сам определять свое имя с такого возраста. Вместе с тем, существующий пробел в законодательстве необходимо устранить. Предлагаем наделить органы опеки и попечительства приоритетным правом защиты права ребенка на достойное имя. Например, органы опеки и попечительства смогут обратиться в надзорные органы различного уровня, либо сами осуществлять контроль за недобросовестными родителями, а при недостижении с такими родителями согласия обращаться в суд с целью принудительного обяания родителей по решению суда смены имени своему ребенку. Предоставление органам опеки такого права сможет существенно повлиять на родителей, уменьшить количество случаев злоупотребления родителями своих прав.

Вместе с тем, ребенка необходимо наделить самостоятельным, независимым от воли родителей, правом смены имени по достижению более раннего возраста, например, с 12 лет. Возраст необходимо снизить в силу наличия ряда объективных факторов. В настоящее время процесс взросления значительно ускорился. Общество начало развиваться быстрее, быстрее развиваются и дети. В пример можно привести законодательство зарубежных стран. Например, в некоторых штатах США, возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 6 лет (штат Северная Каролина). Если ребенок в 6 лет вправе отвечать за свои умышленные действия, почему ребенок этого же возраста не вправе самостоятельно сменить свое имя, тем самым защищая свое право.

Необычный, но действенный способ решения проблемы предлагает в своей статье студент государственного университета Комсомольска-на-Амуре Лисица Никита Константинович. Студент считает, что семейное законодательство нуждается в установлении определенного перечня разрешенных государством имен, составленного с учетом всех особенностей

нашего многонационального государства. Такой метод навсегда бы решил проблему присвоения ребенку нестандартного и вредящего ему имени. При этом студент отметил, что цель этого перечня — защита прав детей и пресечение случаев злоупотребления родителями своего права [Лисица Н.К. — Реализация права ребенка на имя. В сборнике: молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы IV Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Комсомольск-на-Амуре, 2021. С. 388-389].

Аналогичное предложение изъясляет в своей статье Лагуткина Диана Евгеньевна. По мнению студентки, перечень разрешенных имен устранил бы проблему присвоения детям неблагозвучных нарушающих их право на достойное имя имен. Во многих странах такая практика применяется достаточно давно. В Дании, например, существует закон «Об именах собственных», предусматривающий список лишь 7000 разрешенных для присвоения имён. Во Франции тоже ведётся реестр таких имён. В случае, если должностному лицу покажется, что имя противоречит интересам ребёнка, то вопрос может решаться в суде, и если будет нарушение будет действительно выявлено, то такое имя будет исключено из реестра [Лагуткина, с. 536-540].

По аналогии с законодательством Франции считаем необходимым предоставить большие полномочия органам ЗАГС. Например, если должностному лицу покажется, что имя, которое хотят присвоить родители своему ребенку является неблагозвучным и нарушающим его права, должностное лицо временно приостанавливает процедуру до принятия в коллегиальной форме, например в ходе комиссионного обсуждения, решения, на основании которого родителям будет разрешено или запрещено присвоение того или иного имени. Конечно же как и любое другое решение, решение данной комиссии может быть обжаловано родителями в суде [Тригубович, Хазова, Чашкова, Чефранова, с. 28-38].

2.5. Право ребенка на защиту

Право ребенка на защиту по своей важности можно назвать основополагающим и фундаментальным правом среди всего перечня личных неимущественных прав. Оно отличается тем, что именно оно гарантирует ребенку реализацию всех прав, защищает ребенка в случае злоупотребления родителями или законными представителями своих прав по отношению к ребенку.

СК РФ в ст. 56 определяет и закрепляет за ребенком право на защиту. Защита может быть обеспечена органами опеки и попечительства, родителями или законными представителями ребенка, прокурором или судом. Кроме того закреплено, что ребенок имеет право на защиту от злоупотребления родителями или законными представителями своих прав.

СК РФ не указывает на конкретные формы или методы и приемы защиты прав ребенка. Как верно подмечает в своей статье Мария Анатольевна Геворгян нормы, указанные в ст. 56, необходимо толковать расширительно. Преподаватель указывает на то, что при защите прав ребенка необходимо руководствоваться не только нормами семейного кодекса, но и нормами гражданского кодекса, поскольку в гражданском кодексе, как и в семейном определены способы защиты гражданином, коим также является и ребенок, своих личных имущественных и неимущественных прав. Однако стоит отметить разницу в гражданских способах защиты прав ребенка, как с точки зрения защиты нарушенных материальных и нематериальных благ и способах защиты прав ребенка в семейном праве. В гражданском праве, способы защиты исходят из активного и всестороннего участия самого ребенка в защите своих прав, участия в гражданском обороте, в семейном же праве способы защиты выделяют особую роль ребенка в семейных правоотношениях, его статус, восстанавливают и поддерживают его возможности для всестороннего и полного развития. Различные и цели у гражданских и семейных способов

защиты. Гражданские способы преследуют восстановление нарушенного права, может быть даже возмещение причиненного имущественного ущерба, восстановление нормального гражданского оборота, семейные способы же нацелены на укрепление семейных правоотношений и семейных ценностей, восстановление морально нравственной составляющей семейных отношений, защиту психологического и эмоционального здоровья ребенка.

Углубляясь в способы защиты прав ребенка, также важным необходимо отметить деление и классификацию как гражданских так и семейных способов защиты прав детей. Гражданско — правовые способы можно условно поделить в зависимости по подотраслям гражданского права на вещные, обязательственные, наследственные, интеллектуальные, итд. Семейные способы можно поделить в зависимости от принадлежности таких прав к институтам, например на способы защиты брачных прав, родительских прав, прав детей, итд. Вместе с тем стоит отмечать способ защиты от форм и средств. Форма есть порядок защиты прав, например, судебный, административный или самозащита, а под средством защиты стоит понимать прием, с помощью которого осуществляется защита нарушенных прав, например, предъявление искового заявления в суд, итд [Геворгян, с. 66-70 с.].

Примерами конкретных способов защиты в семейном праве можно считать отобрание ребенка из семье при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, усыновление ребенка, непредоставление информации о ребенке, установление отцовства и материнства. В гражданском праве примером защиты прав ребенка может послужить, например, предъявление прокурором виндикационного иска с целью истребования из незаконного владения третьим лицом имуществом ребенка. Как мы видим, способы в гражданском праве направлены скорее на восстановление нарушенных личных имущественных прав, в семейном же напротив, на восстановление личных неимущественных благ, что также подтверждает мнение Геворгян М.А. [2.17].

Кроме того, необходимо отметить и судебную практику, в том числе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации,

разъясняющие применение норм семейного и гражданского законодательства в области защиты и восстановления нарушенных личных имущественных и неимущественных прав, например постановление от 16 мая 2017 г. № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей", ранее упомянутое в работе Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" итд [3.4].

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА

3.1. Право на содержание от своих родителей. Институт алиментных обязательств родителей и детей

Семейный кодекс закрепляет за ребенком право на достойный уровень жизни. Согласно ст. 60 СК РФ ребенок имеет право на получение от своих родителей и иных членов семьи содержания.

Под содержанием в СК РФ понимается денежные суммы в виде алиментов, пособий, пенсий, поступающих в определенном СК РФ размере в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

Исходя из смысла указанной нормы, СК РФ обязывает родителей или иных лиц содержать своих детей, основываясь при этом на принципе добросовестности родителей по отношению к своим детям. В силу малолетнего возраста детей, которые не в состоянии лично о себе позаботиться и обеспечить благоприятные условия для своего существования, на родителей возложена обязанность по их материальному и иному обеспечению. При этом стоит отметить, что закон прямо не предусматривает размеры и способы исполнения родителями обязанности по содержанию и материальному обеспечению своих детей при условии их добросовестности.

Императивно закон действует лишь в случае недобросовестного поведения родителей, влекущее за собой нарушение права детей на достойный уровень жизни. Например, когда родитель отказывается выплачивать алименты на своего ребенка, таким образом нарушая требования закона, что будет являться основанием для применения к такому родителю порядка и размеров алиментов, определенных в соответствии с требованиями СК РФ и иных нормативно — правовых актов, регулирующих правоотношения в указанной сфере.

Однако, стоит отметить, что законом не определено, какое содержание ребенка будет являться достойным, а какое нет в случае добросовестного

осуществления родителями своих обязанностей. Например, будет ли являться нарушением обеспечение родителями своего ребенка в соответствии с минимальными требованиями, например, когда относительно обеспеченная семья, со среднедушевым доходом выше среднего, обеспечивает ребенка в соответствии с его минимальными потребностями, приобретая для него лишь товары первой необходимости. Очевидным будет являться тот факт, что в отношении такого ребенка со стороны других детей могут начаться различные нападки, поскольку содержание ребенка в размерах и в порядке, не обеспечивающем достойный уровень жизни ребенка может являться основанием для его притеснения со стороны сверстников. Однако не стоит относить к случаям подобного рода семей с низким уровнем достатка, которые в силу своего небольшого дохода и ряда иных объективных, не зависящих от воли родителей факторов не могут обеспечить потребности своих детей выше уровня минимальных. Речь идет о родителях, которые, имея достаточный уровень материального благополучия, действия умышленно и недобросовестно, отказываются обеспечивать своих детей всем необходимым, таким образом подвергая своего ребенка, по своей собственной вине, к риску возникновения травли со стороны других детей. Злоупотребляя правом, не проявляя к своим детям заботу, такие родители обрекают своих детей на различные притеснения на материальной почве со стороны других детей сверстников [Якушев, с. 49-58].

В данном пробеле законодательства видим серьезную проблему, препятствующую полноценному развитию ребенка. Считаем необходимым внести в СК РФ изменения, дополнив ст. 60 ответственностью также и для добросовестных родителей, умышленно ограничивающих своих детей в праве на достойный уровень жизни. Закрепить в законе, что родители, действуя таким недобросовестным образом по отношению к своим детям, по решению суда, обязаны будут уплачивать на содержание своего ребенка дополнительно определенную сумму, контроль за расходованием которой будет осуществляться органами опеки и попечительства.

Однако наиболее часто своими правами злоупотребляют недобросовестные родители, обязанные по решению суда выплачивать своему ребенку алименты. Используя пробелы в законодательстве, многие родители пытаются избежать обязательной уплаты алиментов, различными, близкими к незаконным способами [Вуколова, с. 11-14].

Под алиментами в соответствии с положениями семейного кодекса понимаются денежные средства, выплачиваемые родителями - супругами, в том числе бывшими, на содержание своих несовершеннолетних или нетрудоспособных детей.

Основополагающей проблемой в функционировании такого важнейшего института защиты имущественных прав ребенка является недобросовестное поведение родителей, обязанных уплачивать установленные по соглашению или решению суда алименты, выражающиеся в неисполнении родителями обязанностей по уплате алиментов.

Самым распространенным способом ухода от уплаты алиментов является притворное «увольнение» с работы, когда родитель, обязанный уплачивать своему ребенку алименты, работая официально, увольняется со своего постоянного места работы с последующим устройством на работу с так называемым «серым» заработком, то есть на работу, где заработная плата выплачивается неофициально. Преимуществом такого способа является его простота, законность и крайняя эффективность. Даже в рамках исполнительного производства, при наложении на банковские карты родителя различных арестов и запретов, невозможно отследить, какая именно сумма является суммой, относящейся к заработной плате, а какая сумма является, например подарком родителей и не имеет никакого отношения к доходу бывшего супруга. Судебный пристав — исполнитель по исполнительному листу об уплате алиментов вправе запросить информацию о доходах должника в Федеральную налоговую службу, куда информация должна поступать от работодателя, однако, поскольку должник не является трудоустроенным официально, информация о его доходах не поступает в инспекции по налогам и

сборам, а значит информация о доходах должника является в итоге для пристава неизвестной.

Указанная проблема является комплексной. С одной стороны выгодоприобретателем такой сделки является родитель — должник, которому выгодно иметь постоянный доход, который, возможно, получится утаить и он не будет облагаться алиментным сбором. С другой стороны — работодатель, который не против идти на уступки своему работнику ввиду своей выгоды, поскольку неофициальное трудоустройство не влечет обязанности работодателя к перечислению выплат в пенсионные и страховые фонды, к тому же полностью освобождает от ограничений трудового законодательства работодателя, поскольку трудовой договор уже не является заключенным, многие работодатели начинают допускать нарушения трудового законодательства, выражающиеся в одностороннем изменении заработной платы ниже уровня, который был указан ранее в трудовом договоре, по своему усмотрению менять график работы своего работника, итд. Работнику в то же время достаточно трудно доказать свою правоту и защитить свои нарушенные права. Несомненно, он вправе будет обратиться с исковым заявлением о признании таких отношений трудовыми в суд и взыскании позднее с работодателя каких — либо по его мнению недоплаченных денежных сумм, однако и работодателю и работнику понятно, что в таком случае должнику придется вновь трудоустроиваться официально, уплачивать алименты, чего он изначально и хотел избежать. Именно поэтому неофициальное трудоустройство является взаимовыгодным соглашением, в котором обе его стороны преследуют свои цели, злоупотребляя при этом своими правами, и данная проблема является достаточно острой. Так, согласно статистике, в 2020 году объем «серого» заработка россиян составил более 10 триллионов рублей. То есть каждый третий россиянин получал свою заработную плату, являясь трудоустроенный неофициально [В Совфеде назвали ...]. Проблему стоит решать комплексно, на уровне трудового, налогового и семейного законодательства федерального уровня, например, путем снижения налоговой

нагрузки на предприятия, выплачивающие взносы в различные фонды, или в отношении предприятий, которые официально отчитываются о выплате своим работникам заработной платы выше уровня минимального размера оплаты труда. Необходимо реформировать законодательство в данном ключе, чтобы по итогу работодателям было просто невыгодно неофициально трудоустраивать своих работников. Тем самым будет решено множество проблем, в том числе и проблема «серого» заработка должников — алиментщиков.

Также многие недобросовестные родители, заявляя, что имеют нерегулярный, систематически изменяющийся по своему размеру доход, ходатайствуют в суде об уплате алиментов в твердой денежной сумме, в рамках ст. 83 СК РФ. Далее, ссылаясь на затруднительное материальное положение, заявляют о рассрочке платежа или вовсе перестают платить.

Интересный случай также приводит из своей практики уполномоченный по правам ребенка в Краснодарском крае. Отец — должник, являясь индивидуальным предпринимателем с высоким уровнем дохода, с целью избежать выплаты алиментов на безвозмездной основе передал сыну своей супруги все свои активы, приносящего доход предприятия, тем самым фактически и юридически стал лицом, неспособным лично отвечать по своим алиментным обязательствам ввиду отсутствия легального дохода [4.1]. Все приведенные выше ситуации иллюстрируют наличие множества проблем в функционировании алиментных правоотношений. Решением конечно — же может послужить ужесточение юридической ответственности злостных неплательщиков, однако корень проблемы стоит искать в повышении уровня правосознания граждан родителей, а также в их морально — нравственном воспитании. Очевидным фактом является то, что самой частой причиной неуплаты родителями алиментов является не отсутствие материальной возможности содержать и обеспечивать своего ребенка, наоборот, как правило, несостоятельность, как причина неуплаты, встречается довольно редко. В действительности основной причиной неуплаты алиментов является нежелание и намеренное уклонение родителя — должника участвовать в жизни своего

ребенка, брать на себя ответственность по его воспитанию. Решить данную проблему невозможно только путем ужесточения административной и уголовной ответственности. Считаем, что данная проблема должна быть решена на морально — нравственном уровне. Необходимо больше времени уделять воспитанию родителей. Государству следует сделать упор на пропаганду счастливой семейной жизни. В обществе должна сформироваться нетерпимость к людям с таким поведением. В настоящее же время, в случае, если мы узнаем, что какой — то человек является злостным неплательщиком большинство людей не отнесутся к этому факту с пренебрежением. Необходимо полноценное формирование общественного мнения, выражающиеся в презрительном отношении к таким людям в целом, только в таком случае, испытывая психологическое давление со стороны окружающих людей, у человека не останется выбора, кроме как исполнить возложенную на него обязанность по заботе и материальному обеспечению своего ребенка.

Считаем необходимым закрепить на законном уровне такой вид юридической ответственности как общественное порицание. Показавший свою крайнюю эффективность во времена существования советского союза, первые примеры общественного порицания как вида наказания мы могли наблюдать еще в античной Греции и древнем Риме, а в Российской империи гражданская казнь была одним из самых тяжелых видов наказания, влекущих за собой в том числе и материальные последствия для «казненного». Считаем необходимым предоставить специальным комиссиям, формируемым из числа общественных деятелей, совокупность полномочий по проведению общественного «судебного» заседания с последующим применением к виновному лицу ряда мер, формирующих к такому лицу презрительное отношение со стороны общества. Считаем, что именно такие мера административно — общественного воздействия положительно скажутся в конечно счете и заставят человека выплатить алименты под общественным давлением.

Также, как верно в своей работе подмечает Медведев Н.А. серьезное значение для решения проблемы с алиментщиками — должниками имеет

процесс исполнительного производства. Крайне малоэффективный и практически невозможный при отсутствии у пристава — исполнителя сведений о доходах родителя — должника, которые им не декларируются. К тому же сказывается перегруженность органов ФССП. Непринятие родителем своевременных мер по розыску должника, а также отсутствие своевременного понуждения к выплате алиментов в совокупности вытекает в медлительность и без того малоэффективной процедуры [Медведев, с. 570-576].

3.2. Право собственности на доходы, полученные ребенком. Владение пользование и распоряжение имуществом, приобретенным на личные средства ребенка.

Статья 60 СК РФ закрепляет за ребенком следующие личные имущественные права:

1. Право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи (алиментные обязательства);
2. Право на выплаты, причитающиеся ребенку в силу законов и иных обязательств государства (пенсии, пособия, алименты, итд);
3. Право ребенка на открытие банковского счета;
4. Право ребенка на получения доходов;
5. Право собственности на полученные доходы;
6. Право собственности на имущество, полученное в дар или в порядке наследования;
7. Право собственности на имущество, приобретенное на средства ребенка;
8. Право на распоряжение принадлежащим ребенку имуществом;
9. Право ребенка владеть и пользоваться имуществом ребенка;
10. Право на «общую» с родителями собственность.

Стоит отметить, что указанный перечень не является исчерпывающим и закрытым. Законодатель, ссылаясь в статье 60 на гражданское законодательство, не перечисляет полный перечень имущественных прав ребенка, тем самым, такой бланкетной нормой права, уходит от обязательного закрепления в семейном кодексе перечня прав.

Стоит отметить, что указанная классификация является самой распространенной, однако произвести классификацию прав ребенка можно и по другому предмету, например, по объекту таких прав. Учитывая, что права ребенка законодателем в большинстве случаев предусмотрены как права вещные, в таком случае классификация прав ребенка может быть произведена в таком виде:

1. Выплаты (алименты ,пособия, пенсии, итд);
2. Полученные ребенком доходы;
3. Имущество ребенка.

Несомненно, указанный перечень может быть дополнен и расширен, однако данная классификация наиболее кратко и емко отражает большинство правоотношений в сфере права собственности ребенка. Например, отдельно можно выделить интеллектуальные права ребенка, например, право авторства на произведение искусства или науки. Кроме того, данная классификация, основанная на вещных правах ребенка, не отражает также личные имущественные не вещные права ребенка. Например, право ребенка на открытие банковского счета или право ребенка выступать в качестве выгодоприобретателя по возмездным сделкам, совершенным в его пользу.

Необходимо отметить, что право ребенка на открытие банковского счета, предусмотренное в ч. 2 ст. 60 СК РФ, закрепляет за ребенком лишь открытие счета для перечисления на такой счет алиментов. В данном случае закрепление за ребенком права открытие банковского счета, например, накопительного, не противоречит основополагающим принципам Федерального закона «Об опеке и попечительстве» и не нарушает личные имущественные права ребенка. В таком случае будут созданы условия для поступления на имя ребенка иных выплат,

несоциального характера, что также создало бы дополнительную гарантию имущественных прав ребенка [Ткачева, с. 73].

Считаем также пробелом в законодательстве отсутствие закрепления за ребенком «первоначальных» прав — оснований, а предусмотрены лишь производные. К числу последних можно отнести договор дарения, наследование, а также иные основания для приобретения ребенком имущества по различным договорам.

По нашему мнению данный перечень оснований не стоит рассматривать исчерпывающе. Считаем, что за ребенком следует закрепить право совершать любые сделки, направленные на приобретение ребенком права собственности на какое — либо имущество.

На наш взгляд проблемой также является правовое регулирование порядка осуществления ребенком права собственности. Законодателем урегулировано правомочие распоряжения таким образом, что ребенок, в ходе совершения сделки по распоряжению принадлежащим ему имуществом по сути не выступает стороной по договору, а является бенефициаром указанной сделки — выгодоприобретателем, например при заключении договора доверительного управления собственностью ребенка.

Правомочия ребенка по пользованию и владению имуществом законодателем не урегулированы должным образом. Допускается лишь взаимное владение и пользование общим имуществом ребенка и родителя на бездоговорной основе, стоит отметить, что такое правомочие является по своей сути уникальным, когда субъекты правоотношений взаимно без согласия пользуются и владеют заведомо чужим, на находящимся полностью в собственности каждого из субъектов, имуществом. Однако и в данном случае необходимо реформировать законодательство. Проблемой является то, что законодателем только за ребенком предусмотрено право совместного пользования и владения общим имуществом, которое не распространяется на других членов семьи, совместно проживающих вместе в одной семье. Считаем необходимым предусмотреть, например, за иными членами семьи,

проживающими продолжительное, например более 5 лет время вместе, право совместного владения и пользования «общим» имуществом [Аблятипова, с. 84-90].

Также проблемой в правовом регулировании в данной отрасли является нарушение родителями имущественных прав детей, в том числе путем злоупотреблением родителями, своим правом. Так, например, нередкими бывают случаи, когда родители, реализуя ту или иную меру материальной поддержки для семьи, имеющей детей, не выполняют своих обязанностей, возложенных на них законодательством. Например, один из таких случаев имел место быть в ходе судебного разбирательства по делу от 03.09.2020 № 2-264/2020, рассмотренным Островским районным судом Костромской области. Прокурор Островского района обратился в суд с исковым заявлением о защите нарушенных личных имущественных прав ребенка, а именно, по результатам проведенной проверки, было установлено, что в ходе реализации родителями средств материнского капитала был приобретен дом, доля в котором, впоследствии, по истечении 6 месяцев, не была передана в собственность ребенка, тем самым были нарушены личные имущественные права ребенка. Суд в своем решении отметил что бездействие родителей существенным образом нарушает права ребенка и обязал родителей принять меры по их восстановлению [Аблятипова, с. 84-90].

Есть и иные решения, направленные на восстановление нарушенных имущественных прав ребенка. Например, согласно решению Прикубанского районного суда г. Краснодара от 30.07.2020 № 2-6660/2020 на ответчика была возложена обязанность по предоставлению ребенку на праве собственности доли в комнате. Согласно судебному решению, ответчик неоднократно не исполнял приказ начальника Управления по вопросам семьи и детства администрации муниципального образования г. Краснодар по предоставлению своему ребенку доли в комнате в коммунальной квартире. Управление, обратившись с исковым заявлением в суд, требовало в суде возложения на

ответчика обязанности по предоставлению ребенку в указанной комнате доли, о чем впоследствии суд в своем решении и обязал ответчика.

Данная судебная практика показывает, что невыполнение родителями своих обязанностей по предоставлению детям доли в помещении напрямую нарушает их личные имущественные права.

Считаем необходимым предусмотреть юридическую ответственность в случае нарушения лицами, обязанными в силу закона предоставлять ребенку какое — либо имущественное право, например предусмотреть соответствующую норму с санкцией в виде административного штрафа в случае нарушения родителями имущественных прав ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог, необходимо отметить, что проведенное в ходе указанной работы исследование осветило и показало множеством пробелов и недочетов в правовом регулировании в сфере семейного и сопряженного с ним гражданского права.

Наши предложения, освещенные в настоящей работе, являются конструктивными и обоснованными, направленными на устранение существующих и предотвращение возможных к появлению проблем в области семейного права.

Проводя глубокий анализ, начав исследование с исторической и теоретической основы, мы выделили именно актуальные, имеющие место быть в настоящее время проблемы. Предложили множество путей решений. Провели анализ судебной и административной практики.

1. Наделение органов прокуратуры правом немедленного изъятия ребенка из семьи, в случае поступления информации о непосредственной угрозе жизни и ребенка, в связи с чем предлагаем в статью 45 Семейного кодекса внести изменения, а именно, дополнить статью частью 4 следующего содержания: при наличии у прокурора достоверных оснований о наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка, установить за органами прокуратуры право немедленного изъятия из семьи ребенка с немедленным уведомлением органов опеки и попечительства.

Указанное нововведение находим крайне важным и соответствующим действительности. Органы прокуратуры, являясь в первую очередь органа надзора и контроля, взяв на себя указанные полномочия, могли бы немедленно изымать (временно) ребенка из семьи в случае поступления в орган прокуратуры обоснованных и достоверных (достоверность которых подтверждена) фактов причинения в какой - либо семье вреда жизни или здоровью ребенка. В настоящее время процесс изъятия не предусматривает немедленное изъятие ребенка. Кроме того, данный процесс защиты личных

неимущественных прав ребенка довольно бюрократический и содержит в себе множество проволочек. Устранив их, закрепив за органами прокуратуры такое право, уверены, случаев злоупотребления правом со стороны родителей стало бы кратно меньше.

2. Считаем, что для более эффективной защиты личных прав ребенка в семье необходимо в первую очередь реформировать и модернизировать семейное и, частично, гражданское законодательство, а именно, одним из наших предложений, возникших по результатам проведенного исследования, является ужесточение юридической ответственности за неуплату полагающихся ребенку алиментов.

Таким образом, санкцию статьи 157 УК РФ считаем недостаточно жесткой, а наказание не отвечающим действительности. По нашему мнению наказание стоит увеличить кратно, вплоть до 3 лет лишения свободы, а также предусмотреть штраф для недобросовестных родителей в 10 кратном размере неоплаченных алиментов. Считаем, что в таком случае закон будет действовать превентивно, предотвращая правонарушения страхом своего действия.

3. Мы пришли к выводу, о необходимости внесения в СК РФ изменений, дополнив ст. 60 ответственностью также и для добросовестных родителей, умышленно ограничивающих своих детей в праве на достойный уровень и безопасный уровень жизни. Закрепить в законе, что родители, ограничивающие ребенка в правах ему во вред (например, запрещают применение рекомендованной врачом вакцины, отказываются в кормлении ребенка мясной пищей из — за личных убеждений) или воспитывают его, прививая ему ценности ЛГБТ могут быть временно ограничены в родительских правах по исковому заявлению органов опеки и попечительства.

4. Кроме того, стоит отметить, что нами также было предложено кардинально модернизировать способы защиты личных прав ребенка в случае непосредственной угрозы его жизни или здоровью путем, в том числе, уменьшения количества бюрократических проволочек, предоставления

государственным органам большего количества прав, позволяющих защитить жизнь и здоровье ребенка.

Установить, что органы опеки в обязательном порядке должны обращаться в суд в случае неисполнения родителем обязанностей по добровольному обеспечению доступа другого родителя к ребенку. Предусмотреть возможность вынесения в таком случае судебного постановления в ускоренном виде. Внести для этого соответствующие изменения в ГПК РФ и СК РФ.

К примеру, статью 47 дополнить частью 3, изложив ее в следующей редакции: В исключительных случаях, в случае систематического неисполнения недобросовестными родителями предписаний об устранении нарушений закона при воспитании ребенка (2 более раз), орган опеки и попечительства вправе обратиться в суд с заявлением о немедленном изъятии из такой семье ребенка. Заявление подлежит безотлагательному рассмотрению судом с извещением и обязательным участием в судебном заседании прокурора.

Внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, в частности в федеральный закон об опеке и попечительства, установить аналогичные права и обязанности за государственными гражданскими служащими органов опеки и попечительства.

Именно обеспечение и защита прав ребенка должно быть и являться первостепенной задачей любого социального государства и гражданского общества, поскольку формирование личности и социализация ребенка напрямую влияет на дальнейшую судьбу государства в целом. Воспитание детей внутри семье, реализация его личных имущественных и неимущественных прав является ключевым фактором, оказывающим влияние на дальнейшую деятельность ребенка в обществе. Напротив, отсутствие воспитания, ограничение и ущемление ребенка в правах, несомненно, спровоцирует ребенка мыслить и действовать скорее противоправно, совершать правонарушения и иным образом проявлять свое девиантное поведение [Журавлев, с. 35-37].

Именно этим и обусловлена важность института воспитания детей. А воспитание невозможно без эффективного функционирования институтов, гарантирующих беспрепятственную реализацию ребенком гарантированных государством прав.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определен перечень национальных проектов, в том числе проект «Демография», направленный на повышение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, а также на улучшение ее качества. Реализация данного проекта также затрагивает и воспитание детей — будущих совершеннолетних граждан Российской Федерации. Счастливое детство является залогом эффективной реализации проекта, а значит повышения качества и уровня жизни в обществе в целом. Именно поэтому так важно уделить особое внимание заботе и воспитанию подрастающих поколений.

Считаем, что предложенные в работе изменения, улучшения и дополнения в действующее законодательство, устранение бюрократических проволочек, наделение исполнительных органов власти большим по сравнению с настоящим временем полномочий в конечном счете в своей совокупности должно положительно сказаться на повышении уровня качества жизни детей, что также впоследствии повлечет за собой снижение детской преступности, количество счастливых, а значит законопослушных граждан в будущем, в долгосрочной перспективе значительно увеличится.

Кроме того, мы пришли к выводу о необходимости систематизации и унификации судебной и административной практики по многим вопросам, касающихся дальнейшей судьбы детей и их социализации.

В целом, можно сделать вывод о беспрецедентной, сформировавшейся в последние годы, важности института прав ребенка в семье. Реализация многих государственных программ поддержки, направленных в том числе на благополучное, комфортное детство и воспитание детей, реформирование законодательства, материальная поддержка молодых семей создает

возможность для счастливого детства. Однако, первоочередной обязанностью государства обеспечение и защита реализации прав ребенка, в том числе внутри семьи, именно этим обусловлена актуальность и важность настоящего исследования, в ходе которого мы пришли к множеству жизненно важных проблем, а также предприняли попытки предложить ход и способы их устранения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые акты

1.1. О правах ребенка, Конвенция ООН, принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. – М., 1993.

1.2 О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, Конвенция, заключена в г. Гааге 29.05.1993 // Международное частное право. Сборник документов. – М.: БЕК, 1997.

1.3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // 06.10.2022 "Официальный интернет-портал правовой информации" www.pravo.gov.ru.

1.4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 25.02.2022 // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

1.5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ: по сост. на 25.02.2022 // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

1.6 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ: по сост. на 01.05.2022 // Собрание законодательства РФ // 03.01.2005 № 1 (часть 1). – ст. 14.

1.7 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: по сост. На 02.07.2021 // Собрание законодательства РФ. - 1996. – № 1. – Ст. 16.

1.8 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: по сост. на 25.03.2022 // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

1.9 Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: федеральный закон от

24.07.1998 № 125-ФЗ: по сост. на 30.12.2021 // Собрание законодательства РФ.
03.08.1998. № 31. Ст. 3803.

1.10 Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997
№ 143-ФЗ: по сост. На 08.01.2019 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – №
47. – Ст. 5340.

2. Научная и учебная литература

2.1 Аблятипова, Н. А. Защита имущественных прав несовершеннолетних: анализ системности правоприменительной практики / Н. А. Аблятипова, И. Ю. Волкова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – № 1. – С. 84-90.

2.2 Бутько О. В. Правовой статус ребенка (теоретико — правовой анализ). Диссертация. 2004. С. 1-26.

2.3 Вуколова, А. И. Правовые проблемы взыскания алиментов в Российской Федерации / А. И. Вуколова, Т. Н. Казанкова // Актуальные проблемы правоведения. – 2022. – № 1(73). – С. 11-14.

2.4 В Совфеде назвали процент россиян, получающих «серую» зарплату. [Электронный ресурс] // <https://ria.ru/20201124/zarplata-1586111153.html> (дата обращения 09.06.2022).

2.5 Геворгян, М. А. Способы защиты нематериальных благ ребенка в гражданском и семейном праве Российской Федерации // Закон и право. – 2019. – № 11. С. 66-70.

2.6 Егорова, В. В. Права и свободы ребенка в семье / В. В. Егорова // Научно-исследовательский центр "Technical Innovations". – 2022. – № 9-1. – С. 198-207.

2.7 Ефремова К.С., Папян А.А. Защита прав ребенка в конституционном праве Российской Федерации. // Юго-Западный государственный университет (Курск). 2018. С. 123-126 .

2.8 Журавлев, К.А. Обеспечение психического здоровья несовершеннолетних - обязанность родителей / К. А. Журавлев // Актуальные

вопросы юриспруденции : сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 35-37.

2.9 Ковалева Е. Д., Стифеев Н. А. Право ребенка на выражение собственного мнения. // Вестник московского университета МВД России. № 3. 2013. С. 72 – 74 .

2.10 Крылов А. А. Психология, учебник (2 — е издание): Проспект. 2005. С. 323.

2.11 Клепчинова, А. С. Защита прав ребенка в неблагополучных семьях / А. С. Клепчинова // Лучшая студенческая работа 2022 : сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 25 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 179-182.

2.12 Курмашева, Р. Э. Реализация права ребенка на семью в условиях семейного конфликта: правовые и психологические аспекты / Р. Э. Курмашева // Судья. – 2022. – № 8(140). – С. 27-32.

2.13 Лаврищева О. А. Классификация прав ребенка: теоретико — правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2019. № 11 (179). с. 72-75.

2.14 Лагуткина Д.Е. Особенности реализации права ребенка на имя. // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Саратов. 2021. С. 536-540.

2.15 Лебединская В. П. Семья — зеркало общества. // Евразийский союз ученых. 2015. С. 1-3.

2.16 Летова Н. В. Защита прав и интересов ребенка в случае его отобрания (изъятия) из семьи. // Государство и право. 2021. С. 102-111.

2.17 Лобанова Т. В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико — правовой анализ: Автореферат. 2006. С. 1-26.

2.18 Миролубова, О. Г. Некоторые проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних членов семьи / О. Г. Миролубова // Актуальные проблемы защиты прав несовершеннолетних : Материалы Международной научно-

практической конференции, Великий Новгород, 18–19 ноября 2021 года / Под редакцией М.С. Трофимовой. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2022. – С. 47-52.

2.19 Монгуш, Ч. М. Личные неимущественные права несовершеннолетних лиц в российском законодательстве / Ч. М. Монгуш // Теория права и межгосударственных отношений. – 2022. – Т. 2. – № 9(21). – С. 62-66.

2.20 Медведев, Н. А. Правовое регулирование охраны и защиты имущественных прав несовершеннолетних / Н. А. Медведев // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 35. – С. 570-576.

2.21 О концепции совершенствования законодательства, регулирующего отношения детей и родителей / Н. В. Тригубович, О. А. Хазова, С. Ю. Чашкова, Е. А. Чефранова // Закон. – 2022. – № 1. – С. 28-38.

2.22 Попова О. А. Права ребенка и их защита. [Электронный ресурс]. / Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. Выпуск № 1 (35) // <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения 05.08.2022).

2.23 Печинская А.В. Пушин А.В. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками: проблемы осуществления и государственной защиты. // Саратовский источник. 2020. С. 184-188.

2.24 Рузакова О. А. Право ребенка на достойное имя: современные проблемы, вопросы совершенствования российского законодательства. // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5 (78). С. 87 – 91.

2.25 Скорик А. П., Данихно С. Н. Правовой и социальный статус эмбриона человека. Журнал «Юристъ-правоведь». 2003. № 1 (6). С. 57 — 59.

2.26 Селезнева М. Ю. Проблемы защиты прав ребенка в семейном праве России. Сборник научных статей 8-й Международной молодежной научной конференции «Будущее науки»: в 5 томах. 2020. Юго-Западный государственный университет (Курск). С. 406-409 .

2.27 Склакин Д. В. Реализация прав ребенка жить и воспитываться в семье. [Электронный ресурс]. / Журнал «E-Scio». 2020. // <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-prava-rebenka-zhit-i-vospityvatsya-v-semie>. с. 1-7 (дата обращения 03.09.2022).

2.28 Ткачева, О. С. Имущественные права несовершеннолетнего (ребенка) как понятие гражданского и семейного права / О. С. Ткачева // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 4. – С. 73.

2.29 Чеснокова Ю. В. Правовое положение несовершеннолетнего ребенка в семье. // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 2 27). С. 187-189.

2.30 Якушев, П. А. Альтернативные способы судебной защиты прав детей от противоправного поведения со стороны родителей / П. А. Якушев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 49-58.

3. Материалы практики

3.1 О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 // Российская газета. № 110. 10.06.1998.

3.2. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой: постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П // Российская газета. № 130. 17.06.2010.

3.3 Решение Боровского районного суда Калужской области от 26 января 2015 по делу №2-18/2015.

3.4 О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 // Российская газета. № 110. 24.05.2017

3.5 О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении

или лишения родительских прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 // Российская газета. № 262. 20.11.2017.

3.6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) "О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей".

3.7 О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних: письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 // Вестник образования. № 19. 2010.

3.8 О направлении методических рекомендаций: письмо Минобрнауки России от 08.04.2014 № ВК-615/07.

4. Другие документы и источники

4.1. Ежегодный доклад «О деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае, о соблюдении и защите прав, свобод и законных интересов ребенка в Краснодарском крае в 2014 году» (дата обращения 03.09.2022).